Решение, притворство, родственные чувства (1)

После того, как все не имевшие значения люди ушли, Цзин Вань могла больше не беспокоиться о том, чтобы утешить Сунь И Цзя:

— Цзя цзэцзэ, быстро дай мне увидеть твою рану.

Сунь И Цзя довольно послушно позволила Цзин Вань усадить ее на стул.

Цзин Вань подняла ее голову и осторожно вытерла платком слезы с лица. Затем она развязала белые шнурки, слегка приподняв белую ткань. Глубокий порез и кровь, снова просачивающаяся наружу, действительно, немного пугали:

— Потерпи немного, — Цзин Вань нахмурилась: — Что вы все застыли столбами? Быстро несите лекарство!

Кормилица и служанки, стоявшие в стороне, наконец-то пришли в себя от потрясения и быстро передали лекарство, белую ткань, ножницы и все остальное в руки Цзин Вань.

Движения Цзин Вань были легкими, уверенными и быстрыми. К тому времени, когда рана была снова обернута белой тканью, прошло не так уж много времени.

— Готово. Ты должна быть осторожна. Во что бы то ни стало, не веди себя так взвинчено. Иначе, кто знает, когда эта рана сможет зажить? — разглаживая небольшие складки на белой ткани, Цзин Вань, наконец, заметила, что Сунь И Цзя все это время пристально смотрела на нее ненормально сосредоточенным взглядом. Цзин Вань потерла кончик носа пальцем и пошутила: — Что ты на меня так смотришь? Неужели восхищаешься?

— Да, меймей Вань такая хорошая, такая нежная, что в нее легко влюбиться. Жаль, что ты не мужчина, иначе даже со своей испорченной внешностью я все равно бесстыдно бы вцепилась в тебя и думала о том, как бы выйти за тебя замуж.

— Это же просто шутка, но ты все равно клюнула на приманку? Будь я мужчиной, разве я могла бы так близко подойти к тебе? В таком случае ты бы, естественно, ничего обо мне не знала и, тем более, не восхищалась. Ладно, помолчи пока. Твое лицо все еще кровоточит.

— Все в порядке, я просто буду говорить мягче и тише и не стану разрывать рану. Сейчас я просто хочу поговорить с Вань меймей, — Сунь И Цзя обняла Цзин Вань за талию и неповрежденной стороной лица кокетливо потерлась об ее грудь.

Цзин Вань была совершенно беспомощна. Она никогда не слышала, что повреждение лица может привести к ухудшению IQ. Однако, независимо от того, виновата ли болезнь или какая-то другая причина, вызывающая недомогание тела, человек всегда ведет себя немного

испорчено, когда болен. Цзин Вань нельзя считать настоящей четырнадцатилетней девочкой. Сунь И Цзя, которая была старше, рассматривалась ею, скорее, как младшая сестра. Уговаривать собственную младшую сестру — разве это не разумно? Позволять ей обнимать себя, время от времени поглаживая по волосам, — вершина терпения и нежности.

Служанки, возможно, ничего и не чувствовали, но кормилица Сунь И Цзя была чрезвычайно тронута. Барышня Ло в этот момент играла роль не только хорошей подруги, но и старшей сестры или даже матери. В этот момент она вдруг поняла, чего не хватало их барышне. Затем, вспоминая слова, которые барышня ранее сказала герцогине, она не могла не чувствовать жалость к этой девочке. Возможно, эта горечь всегда жила в ее сердце, просто она никогда этого не замечала. Сейчас она как никогда раньше была очень благодарна третьей барышне семьи Ло.

— Мы всегда думали, что младшая сестра холодна и не любит сближаться с другими, но, похоже, мы на самом деле ошибались. Очевидно, это мы сделали недостаточно. Наше безразличие заставило ее сердце замерзнуть, — во дворе снаружи, под цветущим деревом софоры, рядом с герцогиней Дин стоял Сунь И Линь.

Через окно он видел, как его младшая сестра проявляла такую нежную привязанность к чужаку. В то же время, чувствуя себя немного неуютно внутри, он жаждал такого же тепла, какое было между ними.

— Барышня Ло и младшая сестра знакомы всего несколько дней. Что значат эти несколько дней? Что методы третьей барышни Ло слишком искусны, что она слишком хорошо знает, как заискивать перед кем-то, и может легко завоевать даже такую, как младшая сестра? А может, младшая сестра — просто белоглазый волк [1]? Мама, это ведь первые мысли, которые пришли вам в голову, верно?

— Нет, — герцогиня Дин быстро и тревожно начала отрицать это.

Сунь И Линь слегка улыбнулся. Он уже был весьма заметной фигурой во всей столице, поэтому его улыбка, естественно, обладала максимальной разрушительной силой. Несколько служанок в окружении покраснели. Однако герцогиня Дин, стоявшая рядом с ним, почувствовала сердечную боль: это была насмешливая улыбка, странным образом сочетавшая в себе печаль и беспомощность. Ей хотелось произнести что-нибудь еще, но она не могла открыть рот и не знала, что сказать. Она всегда была строгой и непреклонной матерью, знающей только, как сказать, что должно делать, а не матерью, которая терпеливо выслушивает внутренние мысли своего ребенка, а затем мягко объясняет им.

— Мама, знаете, почему младшая сестра предложила поехать в храм Белого дракона раньше? Это из-за меня, потому что я хотел поехать. Сегодня я должен поспешить обратно и вернуться к его величеству для завтрашней работы.

Герцогиня Дин уставилась на него. Она была не из тех, кого легко обмануть. Если он, действительно, просто хотел приехать в храм Белого дракона, он мог пригласить собственных

друзей, а не тащиться сюда под видом защиты своей младшей сестры. И он также не стал бы использовать ее, чтобы перенести дату путешествия вместе с кучей молодых барышень.

— Но почему?

Она подумала об одной возможности.

— Мама, согласно рассуждениям четвертой сао, кто бы ни был виновником вчерашнего инцидента, он — главный виновник. Тогда разве не я тот, у кого самая счастливая и крепкая жизнь? На самом деле, я тоже считаю, что это наиболее разумно. В конце концов, я преградил путь старшему брату и, кроме того, скрыл сияние всех остальных братьев, превратив их в жемчужины, покрытые грязью. Видите ли, именно я корень всех бед, я проклял всех моих братьев и сестер, — очень спокойно ответил Сунь И Линь.

— Чепуха, преградил ты путь своему старшему брату или нет, откуда мне знать? Что же касается остальных, то какие они жемчужины, покрытые грязью? Это явно просто куча камней, какое они имеют к тебе отношение?

— Чепуха? Мама, когда так сказала четвертая сао, вы не посчитали это чепухой. Скорее, вы, кажется, высоко оценили ее слова. Вы не можете, просто потому что теперь их говорит ваш сын, относиться к ним совершенно иначе. Вы так помогаете неродным, вы не должны быть настолько очевидны.

У герцогини Дин дрожали губы, когда она смотрела на своего самого любимого сына:

— И Линь, мама знает, что из-за дела твоей младшей сестры ты тоже обвиняешь своего отца и меня, но не говори мне, что ты собираешься так разговаривать со своей матерью из-за этого и дальше? Разве ты не режешь мое сердце ножом?

Сунь И Линь все еще слабо улыбался:

— Мама, что с вами? Почему вы говорите это так серьезно? Посмотрите же, разве я не такой же, как всегда?

"Если я не такая же, как в вашем сердце, тогда, естественно, я никуда не гожусь", — герцогиня Дин внезапно вспомнила слова дочери. Ей практически пришлось прикрыть грудь рукой, когда она услышала слова сына. Когда же ее сердце и сердце ее собственной дочери так сильно разделились?

— Мама, хватит, невестки все еще рядом. Возможно, они даже подумают, что я сделал что-то постыдное, а потом приукрасят эту историю и распространят ее. Тогда мое доброе имя будет безжалостно запятнано. Непочтительность к родителям, такого рода обвинение, действительно, слишком велико.

Герцогиня Дин подсознательно сдержала выражение своего лица. Улыбка Сунь И Линя стала еще нежнее. По какой-то причине женщина чувствовала, что ее собственный сын стал несколько пугающим.

— Мама, только что вы спросили меня, почему. Я скажу вам прямо сейчас: я влюбился в третью барышню семьи Ло. Пока у меня еще есть немного времени, я хотел сблизиться с ней. Дайте я угадаю: вы снова говорите себе, что третья барышня Ло, как и следовало ожидать, нехорошая девушка? Что, очевидно, она просто использовала И Цзя, как трамплин, и ее настоящий мотив — желание соблазнить меня, верно? — видя, как непредсказуемо меняется выражение женского лица, Сунь И Линь беспомощно улыбнулся. — Только вы относитесь к своему сыну, как к сокровищу, но, возможно, в сердцах других людей я всего лишь травинка.

— Мой сын такой выдающийся, тебя обожают столько девушек, разве это не нормально?

— Да, именно поэтому, даже если я нравлюсь третьей барышне Ло, это тоже нормально. Даже если она хочет приблизиться ко мне через младшую сестру, это тоже в пределах разумного. К сожалению, единственное впечатление, которое я произвел на нее, это, вероятно, просто старший брат ее хорошей подруги. Может, мать снова думает: "кем она себя возомнила, по какой причине ей не нравится мой сын?

Он снова и снова видел ее мысли насквозь, герцогиня Дин побледнела.

[1] подробнее в главе Исторические заметки: идиомы

http://tl.rulate.ru/book/19909/853706